

Миссия США при ОБСЕ

Рабочая сессия 15 Основные свободы II, в том числе: свобода мысли, совести, вероисповедания или убеждений

Подготовленный текст выступления Дэниела Нэйдела,
директора Управления международной свободы вероисповедания
Государственного департамента
Совещание по рассмотрению выполнения обязательств в области
человеческого измерения ОБСЕ
Варшава, 30 сентября 2015 года

Подписанты Хельсинкского Заключительного акта, как и подписанты Всеобщей декларации прав человека, признали, что возможность исповедовать и практиковать религию, в одиночку или с другими людьми, является правом человека и фундаментальной свободой каждого человека.

Соединенные Штаты приветствуют назначение БДИПЧ старшего советника и сотрудника по вопросам свободы вероисповедания и убеждений.

Сербское председательство ОБСЕ, в сотрудничестве с БДИПЧ, провело в мае конференцию для обсуждения недостаточного информирования о преступлениях на почве ненависти и инцидентах против христиан в регионе ОБСЕ. Мы призываем государства-участники укреплять доверие с самыми разнообразными религиозными общинами и работать над обеспечением того, чтобы законы, политика и их осуществление были адекватными для выполнения международных обязательств.

Некоторые государства-участники ОБСЕ продолжают относиться к осуществлению права на свободу вероисповедания как к угрозе для национальной безопасности и использовать риторику о “борьбе с экстремизмом” в качестве предлога для преследования и запугивания мирных приверженцев религий. Во многих из этих стран люди могут быть задержаны или заключены в тюрьму просто за разговор о своей вере в общественном месте или за проведение совместного богослужения без специального разрешения от властей. Как это ни парадоксально, эти и подобные усилия по подавлению мирной религиозной деятельности, в конечном счете, вынуждают приверженцев религий уходить в тень и усугубляют обиды, что может вести к радикализации и насилию.

Узбекистан, как сообщается, лишил свободы 15 тысяч верующих по расплывчатым обвинениям в так называемом “религиозном экстремизме”. Многие из лиц, брошенных в тюрьму, являются мусульманами, связанными с религиозными инструкторами, которые действовали без разрешения правительства. Правительство **России** использовало неопределенно сформулированные законы о борьбе с экстремизмом для оправдания арестов и рейдов по домам и местам богослужений.

В других странах, включая **Таджикистан** и **Туркменистан**, религиозные группы должны проходить громоздкий и произвольный процесс регистрации, и члены незарегистрированных групп рискуют уголовными или гражданскими санкциями за

осуществление их деятельности. Власти в этих странах арестовывали и задерживали мирных религиозных приверженцев и проводили рейды по местам богослужений. В таких странах, как **Казахстан**, **Азербайджан** и **Беларусь**, правительства вводят строгие ограничения или требуют предварительного разрешения на ввоз, распределение и продажу религиозных материалов; нарушения могут быть наказуемы лишением свободы и штрафами.

В **Азербайджане** мы особенно обеспокоены судьбой двух членов сообщества Свидетелей Иеговы, арестованных за распространение религиозной литературы без одобрения правительства; они содержатся в следственном изоляторе с февраля.

В **Таджикистане** мы по-прежнему обеспокоены так называемым “Законом о родительской ответственности”, который запрещает лицам в возрасте до 18 лет посещать места богослужения, а также запрещает почти всем женщинам страны посещать мечети.

Мы приветствовали освобождение десяти человек, брошенных в тюрьму за их убеждения, в **Туркменистане** в феврале, но обеспокоены тем, что власти страны впоследствии заключили в тюрьму других верующих, в том числе тех, кто отбывает наказание за отказ от военной службы по религиозным мотивам.

Предпринятая **Россией** попытка аннексии Крыма и ее агрессивные действия в восточной **Украине** значительно подорвали свободу вероисповедания в районах, находящихся под российским и сепаратистским контролем. В Крыму российские оккупационные власти требуют, чтобы религиозные группы регистрировались в государственных органах России, которые, как сообщается, одобрили не более одного процента этих заявлений. На территориях Донецкой и Луганской областей, находящихся под сепаратистским контролем, религиозные группы, не связанные с Украинской Православной церковью (Московского патриархата) становятся объектами насилия, дискриминации, материального ущерба и конфискации имущества.

Г-жа модератор, два года назад в Киеве государства-участники приняли новые обязательства в области свободы мысли, совести, вероисповедания или убеждений, включая приверженность правам неверующих. Мы призываем все государства-участники к реализации этих и всех наших существующих обязательств в области прав человека и основных свобод.